

Глава 27. Великое сострадание земного Будды

— Монахи не лгут!

Монах Буду болтал ногами в воздухе, пока Е Цан с невозмутимым видом тащил его к борту. Он отчаянно тянул руки к троице, вернувшейся за игорный стол.

— Я правда вас не обманывал!

— Ну что, кто ставит на большое, кто на малое? — Цю Бодэн тряс стаканчиком для игры в кости. — Делайте ваши ставки, господа!

— Благодетель Цю! Двухголовый дракон Куй! Благодетель Цзо, цветок трёх жизней! Благодетель Лу, Котел Девяти Драконов! — монах Буду, ухватившись за борт, висел снаружи лодки, словно воздушный змей, и громогласно выкрикивал свои козыри.

Щёлк.

Цю Бодэн с грохотом опустил стаканчик на стол и, повернувшись вместе со стулом, лениво опёрся локтем о столешницу. Его тёмные глаза смотрели недобро и глубоко. Цзо Юэшэн размял свои мясистые руки. Лу Цзин дунул, и бумажка, прилипшая к его носу, со свистом отлетела...

Е Цан, глядя на эту сцену, подумал, что эта троица выглядит точь-в-точь как злодеи из дешёвых романов, которые вот-вот прикажут своим верным псам растерзать какого-нибудь бедолагу, посмеявшегося им перечить. И он, к несчастью, был одним из этих «верных псов».

Он ведь стремился к бессмертию и следовал пути Дао, а не прислуживал тиранам... или всё-таки прислуживал?

«Бедолага» монах Буду, висевший на борту и развевавшийся на ветру, как флаг, одарил троицу улыбкой, полной «буддийского милосердия»:

— Благодетели, у нас с вами воистину есть кармическая связь.

Ну, по крайней мере, этот «бедолага» сам был не из праведников. Можно считать, что это просто разборка между негодьями.

Е Цан успокоил себя.

— Поднять его.

Цю Бодэн махнул рукой и тихо вздохнул. Этот бритоголовый и впрямь был живым воплощением той самой жвачки, что, прилипнув к подошве, уже не отдерёшь. Как говорится, наглость — второе счастье...

— Слава Будде, слава Будде.

Монаха Буду снова втащили на борт, и, едва коснувшись ногами палубы, он расплылся в сияющей улыбке.

Цю Бодэн переглянулся с Цзо Юэшэном и Лу Цзином. Благодаря взаимопониманию, выработанному за дни совместных азартных игр, выпивки и безделья, Цзо Юэшэн и Лу Цзин, не дав бритоголовому и слова вставить, подхватили его под руки и потащили в каюту.

— Благодетели! Благодетели, что вы делаете?!

Монах Буду в панике обернулся к Цю Бодэну. Его уровень совершенствования был намного выше, чем у Цзо Юэшэна и Лу Цзина, и вырваться ему не составило бы труда. К несчастью, он провёл в миазмах больше десяти дней, его дух и силы были на исходе, и держался он лишь на предвкушении наживы.

— Не волнуйся, не волнуйся.

Цю Бодэн, сжимая в руке четыре игральные кости, с улыбкой последовал за ними.

— Просто поговорим, укрепим нашу «кармическую связь».

Голос монаха Буду исчез, как только его затащили в каюту.

Е Цан и Лоу Цзян, оставшиеся на палубе, переглянулись, не в силах понять, как события приняли такой оборот. Впрочем, Лоу Цзян испытывал какое-то странное, выработанное годами чувство: «А, ладно, опять то же самое...» Краем глаза он заметил, что Е Цан стоит рядом с серьёзным видом, и в нём проснулось лёгкое чувство превосходства и гордости опытного товарища по несчастью.

— Не волнуйся, — Лоу Цзян решил, что его долг — просветить Е Цана, своего собрата по несчастью. — Монах Буду — Сын Будды из Школы Будды. Они его не убьют... Молодой господин павильона хоть и безрассуден, но в этом можно быть уверенным. Тебе не о чем беспокоиться...

Е Цан странно посмотрел на Лоу Цзяна:

— А я и не об этом беспокоюсь.

— ...А если не об этом, то почему ты так пристально смотришь на дверь каюты?

— Я думаю, не стоит ли мне пойти помочь, — с невозмутимым видом ответил Е Цан. — Разве не сказали, что этот монах — Сын Будды? Его уровень совершенствования наверняка выше, чем у предка-наставника. Что, если начнётся драка, а предок-наставник не справится? Если его побьют, а я буду стоять в стороне, мне ведь потом при поступлении в школу Тайи снизят балл за «моральные качества», верно?

— ...

Лоу Цзян молча отвернулся, подставив лицо холодному, пронизывающему ветру.

И почему он решил, что этот придурок — его товарищ по несчастью? Какое, к чёрту, несчастье! Он ведь сам с нетерпением рвётся в ряды придурков!

Цзо Юэшэн снова достал ту нефритовую табличку.

Когда он влил в неё духовную силу, монах Буду, смиренно сидевший на полу, вытаращил глаза и принялся рассыпаться в комплиментах:

— Какой вы состоятельный, благодетель Цзо! Это ведь пограничный камень для формации «Безмолвия»? Смиранный монах слышал о таких, говорят, одна штука стоит три тысячи лянов снежного серебра... Благодетель Цзо, я чувствую, что у вас есть кармическая связь с Буддой.

— Катись! — отрезал Цзо Юэшэн.

— Монах, ты не к тому с подаянием пристал, — мягко проговорил Цю Бодэн. Он небрежно развалился в кресле и, раскрошив в платок пилюлю Белого женьшеня и Трёх чистот, поднёс его к носу, чтобы перебить кисло-вонючий запах, исходивший от монаха. — Не смотри, что этот благодетель Цзо такой добродушный и полный, на самом деле он — вылитый пиццю. Только выпускает, но не выпускает. Выпросить у него что-то — всё равно что на небо взобраться.

Слушая, как Цю Бодэн говорит таким добрым и мягким голосом, Цзо Юэшэн и Лу Цзин переглянулись. Оба подумали, что этот бритоголовый сегодня точно не выживет... Чем злее умыслы были у молодого господина Цю, тем шире и ласковее он улыбался, словно весенний ветерок, скрывая за этим свою коварную натуру.

Непонятно только, какое слово монаха так разожгло в нём гнев.

— Эй, бритоголовый.

Лу Цзин прокашлялся и, напустив на себя грозный вид, впился взглядом в монаха.

— Ты что там про «Котел Девяти Драконов» говорил? Что ты знаешь? Говори!

— Э-э-э, ну, — монах Буду сидел, скрестив ноги, и, перебирая в одной руке чётки, а другую держа у груди, выглядел воплощением праведности. — Смиранный монах абсолютно ничего не знает о том, что кто-то повредил одну из драконьих голов на Котле Девяти Драконов владыки Долины Медицины.

— Что?!

Цзо Юэшэн ахнул и посмотрел на Лу Цзина так, словно тот был каким-то невиданным расточителем и вандалом.

Белое, чистое лицо Лу Цзина мгновенно залилось краской.

— Я... я просто хотел попробовать сварить пилюлю, а он взорвался. Я не думал, что эта драконья голова такая хрупкая.

— Ох, ничего страшного, ничего страшного, — усмехнулся монах. — Любое небесное сокровище, чтобы стать истинной драгоценностью, должно пройти через небесное испытание. Я полагаю, это и была судьба Котла Девяти Драконов. Однако, я слышал, владыка Долины Медицины до сих пор ищет неизвестного вора... награда, кажется... десять тысяч лянов снежного серебра?

Цю Бодэн хмыкнул, внезапно всё поняв.

Похоже, Лу Цзин сбежал из дома не только ради поисков травы возвращения души, но и из-за этого «испытания Котла Девяти Драконов».

Цзо Юэшэн пробормотал:

— Десять тысяч лянов, не так уж и много.

Лу Цзин нанёс ответный удар:

— Эй, бритоголовый! А что насчёт цветка трёх жизней?

Голос Цзо Юэшэна оборвался.

— А, цветок трёх жизней. Полагаю, вы все наслышаны, что в последние годы между

Павильоном Гор и Морей и Школой Будды возникли некоторые трения, — вкрадчиво начал монах. — Но, думаю, вы не знаете, что несколько лет назад владыка Павильона Гор и Морей посетил нашего чань-мастера Синкуна. Как раз в это время в Пруд Золотого Будды расцвёл лотос трёх жизней. Владыка павильона, увидев его, возжелал получить один цветок. Мастер отказал, но по какой-то причине... той же ночью Пруд Золотого Будды был ограблен. Чань-мастер Синкун в ярости разорвал отношения с владыкой павильона, но кто именно сорвал цветок трёх жизней, так и осталось загадкой.

Цю Бодэн и Лу Цзин одновременно посмотрели на Цзо Юэшэна.

— Ученик Цзо Полумесяц, — Цю Бодэн, поглаживая подбородок, смерил его взглядом, — неудивительно, что тебя последние несколько лет постоянно ссылают.

Оказывается, это он подставил своего отца под такой удар. Владыка Павильона Цзо, должно быть, очень сожалеет, что у него всего один сын.

— Что же касается благодетеля Цю...

Монах Буду перевёл взгляд на Цю Бодэна.

Цзо Юэшэн за спиной сжал в левой руке три жемчужины, содержащие дух. Лу Цзин за спиной держал короткий клинок, который бесшумно выскользнул из ножен. Цю Бодэн с улыбкой ждал, что скажет монах, а за спиной того беззвучно парил меч Тайи.

— Смиранный монах, хоть и не слишком талантлив, осмелюсь предположить, что тот, кто надел на вас этот браслет с драконом Куй, имеет какое-то отношение к нынешнему походу Ста кланов на юг... — монах Буду отбросил свою вульгарность и принял вид благородный и праведный. — Десять тысяч лянов снежного серебра, и смиренный монах тут же забудет всё, что было! Десять тысяч лянов золота, и смиренный монах немедленно попросит своего наставника лично составить для вас гороскоп, чтобы школа Тайи ни в коем случае не разрушила ваш союз! Ну как?

Щёлк.

Цзо Юэшэн чуть не раздавил в руке три жемчужины, содержащие дух. Лу Цзин едва не вонзил клинок себе в поясницу. Меч Тайи резко качнулся назад.

Бритоголовый сиял от восторга.

— Разрушить брак — грех похуже, чем сжечь храм. Выгодное предложение, не так ли? Благодетель Цзо и благодетель Лу, вы тоже можете подумать. Добавьте ещё немного серебра, и смиренный монах не только всё забудет, но и сможет восстановить драконью голову и заново вырастить цветок трёх жизней! Ну как? Такого шанса больше не будет!

— Катись! — хором крикнула троица.

— Скажи честно, — искренне спросил Цю Бодэн, — чань-мастер Учэнь знает, что ты используешь «Созерцание всех живых существ» для шантажа?

— Знает.

Монах Буду с грустью достал одну из чёток.

На глазах у троицы он щёлкнул по бусине, и в следующую секунду по комнате пронёсся яростный «львиный рык», подобный грому:

— «Созерцание всех живых существ» — созерцание прошлого, будущего и настоящего — дано тебе для того, чтобы видеть людские пороки и спасти мир, а не для того, чтобы ты...

Щёлк.

Монах Буду щёлкнул по бусине, и голос затих.

— Львиный рык ваджры, покоряющего демонов, — монах Буду скорчил гримасу. — Горе мне, горе.

— Так тебе и надо, — выругался Цю Бодэн, зажимая уши.

— Так говорить нельзя, — нагло возразил монах. — Великое сострадание земного Будды, спасение мира — и без меня обойдутся. — Но тут же его лицо вытянулось, и он принял жалкий вид. — Однако, боюсь, по возвращении меня ждёт порка палочным боем восемнадцати архатов... Теперь спасти меня могут только трое благодетелей! Если вы пожертвуете немного на ремонт главного зала, то, думаю, наставник будет бить не так сильно.

— Пусть лучше бьёт сильнее, — безэмоционально ответил Цю Бодэн.

— Ну что вы, не надо так, — поспешил сказать монах. — Как насчёт «купи один — получи второй в подарок»? Разве вам не интересно, откуда у Ста кланов такая уверенность, чтобы напасть на племя колдунов?

Не дожидаясь ответа, он сам его и озвучил.

— Потому что Занебесье хочет убить одного человека.

<http://bllate.org/book/16967/1586902>